

Kjartan Hoydal

Secretary of North East Atlantic Fisheries Commission (NEAFC),
22 Berners Street, London, UK

NEAFC: REGIONAL COOPERATION IN FISHERIES AND THE NEAFC FRAMEWORK

The power point presentation will focus on the regional cooperation in managing fisheries in the North-East Atlantic to provide sustainable economic, environmental and social benefits. The 5 Contracting Parties of NEAFC, Denmark (in respect of the Faroe Islands and Greenland), the EU, Iceland, Norway and the Russian Federation cooperate, both as coastal states of various stocks and at the NEAFC level.

The network of regional fisheries bodies globally and the relationship between the national EEZs and regional management organisation.

Bringing all fisheries in the NEAFC Regulatory area under management, developing and enhancing the institutional framework and bringing into place the proper tools for monitoring, surveillance and control, so the measures agreed by NEAFC parties are properly enforced, will be described.

Details of amendments to the NEAFC Convention, the Scheme of Control and Enforcement and the battle against IUU fishing will be presented.

Ю.А.Квицинский

Государственная Дума Федерального собрания РФ, Москва

К ПОЛОЖЕНИЮ НА АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН И В ПРИЛЕГАЮЩИХ ВОДАХ

Шпицберген и о-в Медвежий, а также прилегающие морские акватории традиционно являются объектами особого интереса – хозяйственного, политического, стратегического и иного – России и Норвегии как главных прибрежных континентальных государств этого региона. Это находит свое отражение не только в интенсивном сотрудничестве друг с другом и стремлении оградить регион от вмешательства и чрезмерного влияния третьих стран, но также в спорах и конкуренции между обеими странами.

Важнейшим событием в последние годы стало закрепление в совместном заявлении Президента РФ и Премьер-министра Норвегии от 12 ноября 2002 года положения о том, что «норвежская сторона приветствует продолжение российско-экономической деятельности на Шпицбергене как естественной и важной части общей деятельности на архипелаге, а также новые виды такой активности». Данное обязательство Норвегии имеет принципиальное значение для сохранения и развития российского присутствия на архипелаге в условиях взаимопонимания и сотрудничества с Норвегией.

Как известно, норвежцы ведут линию на расширение своих позиций в арктических регионах Севера. Это хорошо видно на примере Шпицбергена, который был отдан под норвежский суверенитет Парижским договором от 9 февраля 1920 г. однако при условии, что суда и граждане договаривающихся стран (а их сейчас 39) будут допущены на одинаковых с норвежцами основаниях к осуществлению экономической, транспортной, научной и иной деятельности на архипелаге, будут иметь свободный доступ туда для любой такой цели и задачи, а сам Шпицберген никогда не будет использован в целях войны. Но норвежцы настойчиво хотят превратить свой условный суверенитет в безусловный.

Фактически архипелаг закрыт для хозяйственной, научной и иной деятельности государств-участников Парижского договора. 60% территории Свальбарда давно было объявлено заповедными землями, а в 2001 году с помощью нового закона об охране природы архипелага была практически закрыта и его остальная часть.

В этой связи у российской стороны возникла тревога, что с помощью этого нового закона норвежцы пытаются, по сути дела, остановить экономическое и иное развитие российских владений на Шпицбергене. Россия предложила Норвегии провести двухсторонние консультации по вопросам обеспечения прав юридических лиц на Шпицбергене, а когда получила отказ из Осло, то предупредила, что оставляет за собой право не принимать во внимание ряд положений закона об охране окружающей среды на Шпицбергене.

Многолетние споры идут вокруг вопроса об односторонних действиях Норвегии по распространению своей компетенции на прилегающие к архипелагу обширные акватории. Норвегия не может присваивать эти участки открытого моря своими внутренними законодательными актами, либо же она должна подчинить режим этих участков тому режиму, который установлен для архипелага Парижским договором.

Однако наши практические действия в возникшей ситуации должны включать в себя не только заботу о чистоте правовых принципов, но также учитывать совместный с Норвегией интерес в сохранении и рачительном управлении биоресурсами Баренцева и Норвежского морей, как это определено советско-норвежскими договорами о рыболовстве 1975 и 1976 гг. Открытие этого участка моря в соответствии с Парижским договором для неограниченного доступа туда третьих государств не соответствовало бы российским, как и норвежским, интересам. Именно исходя из этого, и была заключена советско-норвежская договоренность от 16 марта 1978 г. коммюнике Ишков-Эвенсен). Однако её реализация в последнее время оставляет желать лучшего.

Последний пример этого – нашумевший инцидент с траулером «Электрон». Если наш капитан совершил браконьерские действия, то он подлежит ответственности перед российским судом. Но ответственности подлежали и норвежские должностные лица, пытавшиеся незаконно захватить наше судно.

Детонатором обострения споров могут стать попытки взять под исключительный норвежский контроль континентальный шельф Шпицбергена. Большое волнение вызвало заявление норвежского министра иностранных дел Стёре, сделанное накануне встречи в прошлом году на Шпицбергене премьер-министров Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании и Исландии без участия России. «Если в районе Шпицбергена, – сказал Стёре, – найдут нефть, только Норвегия имеет право определять, когда, кто и на каких условиях станет ее добывать».

Исход нефтегазового конфликта вокруг Шпицбергена может сложиться отнюдь не в пользу Норвегии. В нефтегазовом вопросе Норвегии пришлось бы выйти на ринг

против таких тяжеловесов, противостоять которым с помощью обычных юридических и прочих уловок было бы весьма затруднительно.

Yuri A. Kvitsinsky

First Deputy Chairman of the International Committee
of the Russian State Duma, Moscow

STATUS OF THE SPITSBERGEN ARCHIPELAGO AND THE SURROUNDING WATERS

The Spitsbergen archipelago, the Bear Island and the surrounding waters have traditionally been the areas of peculiar industrial, political and strategic interest for Russia and Norway, the main continental coastal states in the region. This results not only in the enhanced cooperation and in the desire to safeguard the region from excessive interference of the third countries, but also in some disputes and competition between Russia and Norway.

The most important event of the recent years is the joint declaration of the Russian President and the Norwegian Prime Minister dated 12 November 2002 which provides that "the Norwegian Party welcomes the continuation of Russian economic activities on Spitsbergen as a natural and important part of the joint activities on the archipelago, as well as new types of such activities". This obligation expressed by Norway is of primary importance for the maintenance and development of Russian presence on the archipelago on the basis of mutual understanding and cooperation with Norway.

As known, Norway pursues a policy of extending its sphere of influence in the Arctic regions. Norwegian policy concerning Spitsbergen is a good example of that. The Paris Treaty of 9.02.1920 established Norwegian sovereignty over Spitsbergen, but only on the condition that all vessels and nationals of the Contracting Parties (now 39 nations) can conduct economic, transport, scientific and other activities on the archipelago on a footing of absolute equality, will have equal liberty of access and entry to Spitsbergen for any reason or object, and the archipelago will never be used for military purposes. However, Norway is persistent in the desire to make its conditioned sovereignty unconditioned.

The archipelago is virtually closed for any industrial, scientific and other activities of the Contracting Parties to the Paris Treaty. 60 % of the territory have long had the status of nature reserves. In 2001, according to the new Nature Protection Law, the remaining part of the archipelago was virtually closed.

This raised concern of the Russian party that the new law aimed at stopping the economic and other development of Russian possessions on Spitsbergen. Russia suggested that bilateral consultations should be held for securing of legal persons' rights on Spitsbergen. On receiving a refusal from Oslo Russia announced that it reserved its right not to follow some provisions of the Spitsbergen Nature Protection Law.

For many years there has been a dispute about unilateral actions of Norway aiming to expand its authority to marine areas surrounding the archipelago. Norway can not appropriate these open sea areas by internal legislative acts. On the contrary, it should make legal regime of these areas compatible with that established by the Paris Treaty.

However, our actions under the circumstances should take into account not only the necessity to maintain purity of legal principles, but also our joint interests in the conservation and rational management of biological resources of the Barents and Norwegian Seas, as it was stipulated by the Russian– Norwegian fisheries treaties of 1975 and 1976. Opening of the mentioned marine area according to the Paris Treaty would mean an unlimited access of the third countries, which does not meet either Russian or Norwegian interests. This was the reason behind the Soviet– Norwegian agreement of 16 March 1978 (communiqué Ishkov-Evensen). However, its implementation now leaves much to be desired.

The recent example is the notorious incident with trawler “Elektron”. The Russian captain conducted illegal fishery and should have been brought to justice in a Russian court. But the Norwegian authorities should also bear responsibility for illegal attempts to seize the Russian vessel.

The dispute can be aggravated by the attempts to establish an exclusive Norwegian control over the continental shelf of Spitsbergen. A serious concern was raised by the statement of Støre, the Norwegian Minister of Foreign Affairs, made before the meeting of Norway, Sweden, Finland, Denmark, and Iceland held in 2006 on Spitsbergen. Russia did not participate in the meeting. “In case oil is found in the Spitsbergen area, only Norway will have the right to determine who, when and on what conditions will extract it”, Støre said.

The outcome of the oil and gas conflict around Spitsbergen can be not in favour of Norway. As far as this issue is concerned, Norway would have to fight against “heavy-weight” competitors the victory over which will not be easily achieved by usual juridical and other tricks.

Хуан Карлос Мартин Фрагейро

Генеральный Секретарь по морскому рыболовству
Министерства сельского хозяйства,
рыболовства и продовольствия, Испания

ПРОБЛЕМАТИКА И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫСЛА В РАЙОНЕ ШПИЦБЕРГЕНА (СВАЛЬБАРД)

Парижский договор 1920 г., «Договор в отношении архипелага Шпицберген» (Свальбард) вступил в силу 14 августа 1925 г. Согласно этому договору, Высокие Договаривающиеся Стороны признают суверенитет Норвегии над территорией архипелага Шпицберген «на условиях, предусмотренных Договором». Ст.2 Договора устанавливает равенство всех судов и граждан на осуществление права на рыбную ловлю и охоту на территории Шпицбергена и в его территориальных водах.

Первые четыре статьи Договора являются ключевыми для понимания приоритетов, установленных Договором в отношении прав и обязанностей Королевства Норвегия и Высоких Договаривающихся Сторон, подписавших его.

Прежде всего, Договором признается суверенитет Норвегии над территорией Шпицбергена (без учета территориальных вод); кроме того, статья 2 устанавливает равенство прав всех стран-участниц Договора вести рыбную ловлю и охоту на территории архипелага и в его территориальных водах. Ст.3 Договора устанавливает аналогич-